

УДК 378:930(477)

*Д. В. Подлесный***ПРИВАТНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ:
ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ****Аннотация**

Статья посвящена изучению трансформаций частной высшей школы Украины в период Революции и Гражданской войны. Реализация задач исследования позволила внести значительные уточнения в картину становления системы частных высших учебных заведений Украины и сделать ряд важных выводов. Было установлено, что на протяжении вышеназванного периода трансформации носили перманентный характер, а их направленность определяли, прежде всего, политико-идеологические факторы. По итогам исследования автор приходит к выводу, что частная высшая школа имеет высокий потенциал в контексте модернизации образовательных систем.

Ключевые слова: высшее образование, частные вузы, Революция, Гражданская война.

Анотація

Стаття присвячена висвітленню трансформацій приватної вищої школи України в період Революції та Громадянської війни. Реалізація завдань дослідження дозволила внести значні уточнення в картину становлення системи приватних вищих навчальних закладів України та зробити низку важливих висновків. Було встановлено, що протягом вищеназваного періоду трансформації приватної вищої освіти мали перманентний характер, а їх спрямованість визначали, насамперед, політико-ідеологічні чинники. За підсумками дослідження автор доходить висновку, що приватна вища школа має високий потенціал у контексті модернізації освітніх систем.

Ключові слова: вища освіта, приватні виші, Революція, Громадянська війна.

Annotation

The Article is dedicated to study of the transformation of the private higher

school in Ukraine in the period of Revolution and Civil War. Realization of the tasks of the research allowed make more precise the picture of development of the system of the private higher schools and come to some important conclusions. The conclusion has been made that during the period of Revolution and Civil War transformations of the private higher education had permanent character and direction of this transformations was defined by the political-ideological factors. The author comes to the conclusion that private higher school has high potential in context of the modernization of the educational systems.

Key words: higher education, private higher schools, Revolution, Civil War.

Актуальность проблемы, рассмотрению которой посвящена статья, обуславливается как потребностью в комплексной реконструкции исторического прошлого, так и необходимостью использования предыдущего опыта в условиях сложных и противоречивых трансформаций образовательной системы современной Украины. Начавшийся в 2010 г. процесс разработки и обсуждения проекта закона «О высшем образовании» еще раз обнажил проблему уязвимости статуса частных вузов в национальной образовательной системе [1]. Представляется, что, приравнивая частные высшие школы к обычным коммерческим организациям, законодатель не берет во внимание факт, что институт негосударственного образования выполняет важнейшие социальные функции и является полноценным субъектом формирования интеллектуального потенциала общества. Последнее подтверждается не только зарубежным, но и отечественным опытом, приобретенным в период конца XIX – начала XX в.

Дополнительной актуальности проблеме функционирования системы негосударственных вузов в период Революции и Гражданской войны придает тот факт, что она до сих пор не была предметом специального исследования в отечественной и зарубежной историографии. Если процесс становления негосударственной высшей школы на рубеже XIX – XX ст. достаточно подробно освещен в работах А. Е. Иванова, Т. А. Удовицкой и некоторых других авторов [2; 3], то изучение проблемы трансформаций частного образования в 1917–1921 гг. нашло отражение лишь в подготовке нескольких разрозненных публикаций, посвященных истории отдельных вузов [4; 5; 6]. Таким образом, цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать

основные тенденции трансформаций негосударственного сектора отечественной высшей школы в период Революции и Гражданской войны.

В начале XX в. на территории украинских губерний, входивших в состав Российской империи, сложилась достаточно разветвленная система негосударственных вузов, которую представляли частные и общественные (созданные общественными организациями и органами местного самоуправления) высшие школы. По состоянию на февраль 1917 г. здесь функционировали 15 негосударственных вузов различных типов, в которых обучались более 18 тыс. студентов (государственный сектор представляли 9 вузов со студенческим контингентом около 14 тыс. человек) [2, с. 22–158; 3]. При этом негосударственный сектор высшей школы не только доминировал количественно, но и приобрел статус главного носителя образовательных инноваций. Как отмечают исследователи, по состоянию на начало XX ст. негосударственные вузы играли ведущую роль во внедрении новых специальностей и ликвидации культурно-образовательных архаизмов, прежде всего, гендерного и национально-религиозного неравенства в праве на получение высшего образования [2, с. 157; 3]. Февральская революция 1917 г. создала благоприятные общественно-политические условия для дальнейшего расширения системы негосударственного высшего образования. Ведущие посты в Министерстве народного просвещения Временного правительства и созданной в марте 1917 г. комиссии по реформе высшей школы заняли представители либеральной профессуры – А. А. Мануйлов, С. Ф. Ольденбург, В. И. Вернадский и др. – которые выступали за максимальное расширение автономии высшей школы и активно сотрудничали с общественными и частными вузами. Одновременно с либерализацией государственной политики революционные изменения обусловили рост активности педагогического сообщества и культурно-просветительских организаций, которые были главными инициаторами создания негосударственных учебных заведений в дореволюционный период. С учетом вышесказанного вполне закономерно, что, несмотря на эскалацию политического противостояния и непростую экономическую ситуацию, в период весны – осени 1917 г.

на территории современной Украины были основаны сразу 9 негосударственных вузов различного профиля.

Уже в апреле 1917 г. группа профессоров Киевского университета во главе с П. А. Тутковским и В. К. Совинским обратилась в Министерство народного просвещения с проектом устава Киевского географического института, целью которого была подготовка педагогических и научно-исследовательских кадров в сфере географических наук [7]. Данный институт стал первым вузом географического профиля на территории бывшей Российской империи. По инициативе профессорско-преподавательской общественности университета св. Владимира также были основаны Киевский юридический (фундаторы – В. И. Синайский и М. И. Митилино) и Киевский археологический (основатели – М. В. Довнар-Запольский, В. З. Завитневич и др.) институты [6; 8].

Летом 1917 г. два новых вуза частной формы собственности было создано в Харькове. На базе местного музыкального училища Русским музыкальным обществом была открыта консерватория, рассчитанная на 300 студентов. Об актуальности создания данного учебного заведения свидетельствует факт, что вступительный конкурс составил более 1,5 человек на место [9]. 5 сентября произошло торжественное открытие Высших женских курсов сельского хозяйства и лесоводства, основанных преподавателями Ново-Александровского сельскохозяйственного института (на курсы было зачислено 257 слушательниц) [5, с. 41–42]. Тенденция расширения сети женских вузов нашла продолжение в утверждении Временным правительством устава Екатеринославских частных высших женских курсов, которые стали первым заведением университетского типа в Екатеринославе [2, с. 111].

На подъеме украинского национального движения, который привел к созданию Центральной Рады и последующему провозглашению автономии Украины, национальным крылом интеллигенции был поднят вопрос о создании первой высшей школы с национально-ориентированным учебным процессом – Украинского народного университета в Киеве. Данный вуз, ведущую роль в основании которого сыграли национальные общественные организации – Украинское научное

товарищество, «Просвита», «Праця» – был открыт 5 октября 1917 г. (в университет было зачислено немногим менее 1400 слушателей) [10, с. 115; 11, с. 90]. Уже после падения Временного правительства и провозглашения УНР в Киеве были открыты еще две «украинские» высшие школы – Украинская научно-педагогическая академия и Украинская академия искусств (последняя вскоре получила статус государственного вуза) [11, с. 90–91].

Революционные события 1917 г. оказали существенное влияние и на работу уже существующих общественных и частных высших школ. В данном контексте необходимо, прежде всего, отметить позитивные сдвиги, которые произошли в сфере взаимоотношений частных вузов с государством. В июле 1917 г. Временным правительством была расширена автономия государственных и частных высших школ, которые были выведены из-под контроля попечителей учебных округов и подчинены непосредственно Министру народного просвещения [12]. Также Министерство народного просвещения задекларировало намерение дотировать частные вузы, не преследующие коммерческих целей (прежде всего, женские курсы) из государственного бюджета, с целью чего в конце июня обратилось в Министерство финансов с ходатайством о выдаче кредита размером в 0,5 млн рублей [13]. В течение лета – осени 1917 г. некоторые негосударственные вузы также прилагали усилия по расширению учебно-методической и материально-технической базы. Так, во Фребелевском женском педагогическом институте (г. Киев) открыли украинское отделение, призванное готовить воспитателей дошкольных заведений, а в Екатеринославском частном политехническом институте было сформировано несколько гуманитарных кафедр [11, с. 90; 14]. В свою очередь, при Киевских женских курсах были открыты два общежития и студенческая столовая, что было особенно актуально в условиях многократного роста цен на продукты и жилье (при этом наиболее бедные курсистки освобождались от оплаты за проживание и питание) [4, с. 56].

Свержение Временного правительства и провозглашение Украинской Народной Республики обусловили существенное изменение государственной политики по отношению к частным вузам. С одной стороны, правительственные структуры Центральной Рады приветст-

вовали деятельность национальных общественных организаций по созданию «украинских» высших школ. Так, при содействии Генерального секретариата (с 1918 г. – министерства) образования осенью 1917 г. были открыты три высшие школы с национально-ориентированным учебно-воспитательным процессом, речь о которых шла выше. В свою очередь, в марте 1918 г. Министерством народного образования УНР был разработан план создания системы украинских университетов, согласно которому предполагалось открыть не только три государственных, но и восемь народных университетов в Харькове, Сумах, Кременчуге, Черкассах, Житомире, Виннице, Чернигове и Полтаве [10, с. 116]. В то же время, в период УНР просматривалась тенденция негативного отношения к частному образованию. Наиболее ярко она проявилась в апреле 1918 г., когда Министерство образования заявило о намерении ликвидировать частную собственность на учебные заведения путем передачи соответствующих вузов и школ в управление преподавателей и родителей или общественных организаций [15]. Последнее объясняется политико-идеологическими причинами, ведь костяк Центральной Рады составили украинские революционные партии, которые выступали за ограничение частной собственности на стратегические объекты народного хозяйства.

Новый этап активных трансформаций приватной высшей школы пришелся на период Украинской Державы П. Скоропадского. Как и годом ранее, летом – осенью 1918 г. на территории Украины активизировался процесс создания новых частных и общественных вузов. Особое значение в данном контексте имело открытие классического университета в Екатеринославе, вопрос о создании которого был поднят еще в конце XVIII в. [16]. Состоявшееся осенью 1918 г. открытие Екатеринославского частного университета, на первый курс которого были зачислены 2750 человек, стало одним из самых масштабных негосударственных образовательных проектов на территории всей бывшей Российской империи. В рамках приватной школы в августе 1918 г. был открыт первый вуз технического профиля в Одессе – Одесский политехнический институт [17]. Важную роль в деле расширения сети приватных вузов также сыграло открытие историко-филологического и юридического факультетов в Полтаве,

которые были созданы по инициативе органов местного самоуправления и имели права государственного университета [18, с. 107]. Главным изменением в системе женских вузов стала произошедшая летом 1918 г. реорганизация Харьковских высших женских курсов в женский университет. При этом в Харьковском женском университете могли обучаться и мужчины, которых зачисляли на свободные вакансии [19].

Летом 1918 г. на утверждение в Министерство народного просвещения подавали уставы и другие негосударственные вузы, в частности Киевский польский университет и Одесский муниципальный институт [20, с. 93–94]. Согласно подсчетам М. Г. Кукурудзяка и М. М. Собчинской по состоянию на 1 января 1919 г. на территории Украины функционировали уже 38 общественных и частных вузов, то есть почти в 3 раза больше, чем в начале 1917 г. [11, с. 96]. Справедливости ради стоит отметить, что равные права с государственными вузами имели лишь 20 из них. При этом вполне естественно, что с точки зрения организации учебного процесса, материально-технической базы и кадрового потенциала некоторые новооткрытые институты можно было лишь условно причислить к высшим школам (по этой причине Министерство образования Гетманата отказалось утверждать уставы некоторых вузов, в частности, вышеупомянутого Одесского муниципального института) [20, с. 93].

На наш взгляд, произошедшее в 1918 г. расширение системы частных вузов стало возможным, прежде всего, по двум причинам. Первая из них состоит в том, что правительство Гетманата проводило достаточно демократичную культурно-образовательную политику, основные направления которой, как и в период Временного правительства, определяли представители либеральной профессуры (Н. П. Василенко, В. И. Вернадский и др.). Поэтому неудивительно, что гетманское Министерство народного просвещения относилось к частным высшим школам как к полноправным субъектам научно-образовательной деятельности. Так, осенью 1918 г. Киевский коммерческий и медицинский институты, наряду с государственными вузами, получили право создавать структурные подразделения для подготовки научных кадров и присуждать ученые степени. Также заслуживает внимания факт, что правительство П. Скоропадского

оказало материальную поддержку четырем частным женским вузам Киева и Харькова [18, с. 108].

Не менее важную роль в развитии частного сектора высшей школы сыграла и общая ситуация в стране. Как отмечает большинство исследователей, период Гетманата охарактеризовался установлением относительной стабильности в политической и социально-экономической сфере, в условиях которой вузы и профессорско-преподавательский корпус получили возможность сосредоточиться на выполнении своих непосредственных функций [21; 22]. Так, профессор Г. И. Игреньев, который осенью 1918 г. преподавал в Екатеринославском университете, вспоминал: «Моего преподавательского оклада в университете с излишком хватало на жизнь. Первые два с половиной месяца жили совершенно спокойно. Занятия во вновь открытом университете наладились и шли с большим успехом» [23, с. 187]. При этом относительное благополучие, установившееся в украинских губерниях, составляло резкий контраст с ситуацией в России, где полным ходом шла гражданская война со всеми сопутствующими явлениями, включая террор и продовольственный кризис. Последнее обусловило массовую российско-украинскую миграцию, в которую были вовлечены и представители вузовской общественности. При этом бывшие студенты закрывшихся коммерческих институтов и женских курсов Москвы и Петрограда, естественно, пытались продолжить образование в соответствующих учебных заведениях Киева, Харькова, Одессы и Екатеринослава, что объясняет значительный рост студенческого контингента частных вузов Украины, который наблюдался в 1918 г. Так, Харьковский коммерческий институт в сентябре 1918 г. был вынужден отсрочить прием студентов вследствие огромного наплыва слушателей, переводящихся из Московского коммерческого института [24]. Почти в два раза, по сравнению с дореволюционным периодом, увеличился студенческий контингент Киевских женских курсов, которые приняли слушательниц аналогичных вузов Москвы и Петрограда [4, с. 56]. В свою очередь, число заявок на поступление в Харьковский женский медицинский институт в два раза превысило число свободных вакансий [25, с. 145]. За счет мигрантов из России некоторые негосударственные вузы, функционировавшие в украинских губерниях, также смогли

значительно укрепить свой кадровый потенциал. Прежде всего, это касается Екатеринославского университета, которому удалось привлечь группу преподавателей Московского университета во главе с бывшим ректором этого вуза, известным ученым-историком М. К. Любавским [16].

Таким образом, в 1918 г. отечественная система частных вузов не только продолжала функционировать, но и активно развивалась. Однако уже в 1919 г. в Украине началась ликвидация негосударственного сектора высшей школы, которая была связана с установлением советской власти. 26 января Временным рабоче-крестьянским правительством Украины был принят Декрет о национализации учебных заведений, в свою очередь, с марта 1919 г. решающие полномочия в управлении вузами передавались назначаемым в административном порядке комиссарам [5, с. 42]. В первой половине 1919 г. советскими органами были также приняты постановления об объединении ряда частных и общественных вузов с государственными высшими школами [4, с. 57; 25, с. 145]. Естественно, обусловленный, прежде всего, политико-идеологическими причинами, факт ликвидации негосударственного сектора высшей школы, который с начала XX в. играл значительную (если не ведущую) роль в подготовке специалистов и имел богатые научно-педагогические традиции, априори не мог позитивно сказаться на интеллектуальном потенциале отечественного социума. В то же время, национализация системы высших учебных заведений была вызвана не только сменой государственной идеологии, но и объективной необходимостью сохранения их образовательного потенциала в тяжелейших социально-экономических реалиях последних двух лет гражданской войны. Уже в 1917–1918 гг. многие частные вузы столкнулись с острыми финансовыми проблемами, вследствие чего были вынуждены повышать стоимость обучения и обращаться с ходатайствами о государственном субсидировании. В свою очередь, в 1919 г. связанный с постоянной сменой власти и ведением военных действий экономический коллапс вкупе с внедрявшейся советским правительством экономической моделью военного коммунизма фактически лишил частные высшие школы источников финансирования [4, с. 56; 25, с. 145].

Летом 1919 г. процесс ликвидации негосударственного сектора высшей школы был приостановлен в связи с переходом большей части территории Украины под контроль Добровольческой армии, командование которой отменило все нормативные акты, изданные советской властью. Однако после третьего установления советской власти в УССР началась масштабная реформа высшей школы, вследствие реализации которой на протяжении 1920 – 1921 гг. основные формы частных высших школ (частные университеты, женские высшие курсы и мединституты, коммерческие институты) были ликвидированы, а их структурные подразделения вошли в состав новых профильных вузов – институтов народного образования, народного хозяйства и мединституты.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в период Революции и Гражданской войны частная высшая школа Украины подверглась активным и, в то же время, противоречивым трансформациям. Направленные на либерализацию всех сфер общественной жизни, революционные изменения 1917 г. создали благоприятные предпосылки для количественного и качественного роста негосударственного сектора высшей школы. На протяжении 1917 – 1918 гг. на территории современной Украины наблюдалось беспрецедентное расширение сети частных вузов, число которых возросло более чем в два раза. При этом частная и общественная высшая школа продолжала играть значительную роль в процессах оптимизации и модернизации системы высшего образования. Именно в рамках негосударственного сектора произошло открытие первых заведений университетского типа в Екатеринославе и Полтаве, вузов юридического, историко-археологического и географического профилей, а также высших школ, призванных удовлетворить национально-культурные потребности украинского народа. Некоторые позитивные сдвиги произошли и в деятельности дореволюционных частных вузов, которые, несмотря на неизбежные в условиях гражданской войны экономические проблемы, смогли увеличить студенческий контингент, укрепить кадровый потенциал и расширить учебно-научную базу. В то же время, уже в 1919–1920 гг. негосударственный сектор отечественной высшей школы прекратил свое существование. Главную роль в ликвидации

приватних вузів сыграла не их недееспособность или «ненужность», а политико-идеологические причины, которые заключались в несовместимости сохранения негосударственной собственности на учебные заведения с идеологической доктриной партии большевиков. Таким образом, опыт периода Революции и Гражданской войны позволяет еще раз говорить о высоком потенциале негосударственного сектора высшей школы в контексте модернизации национальной образовательной системы и обеспечения всеобщего права на образование.

Проблемы трансформаций приватной высшей школы в период 1917–1921 гг. имеют широкие перспективы дальнейшей научной разработки, которые могут состоять в более детальном освещении проблем функционирования негосударственного высшего образования на различных этапах Революции и Гражданской войны и исследовании истории отдельных общественных и частных высших школ, основанных в данный период.

Список литературы

1. Добко Т. Недержавний університет в Україні: п'яте колесо до воза? / Тарас Добко // Зеркало недели. – 2012. – № 1.
2. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / А. Е. Иванов. – М. : АН СССР, 1991. – 392 с.
3. Удовицька Т. А. Громадські і приватні вищі навчальні заклади в Україні (наприкінці XIX – на початку XX ст.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Удовицька Тетяна Анатоліївна – Х., 2002. – 18 с.
4. Кобченко К. А. Вищі жіночі курси в Києві в 1917–1920 роках / К. А. Кобченко // Етнічна історія народів Європи / КНУ імені Тараса Шевченка. – 2002. – Вип. 13. – С. 55–58.
5. Павлова Т. Г. Вищі жіночі курси сільського господарства та лісівництва в Харкові (1917–1919 рр.) / Т. Г. Павлова // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Серія: Історія України. – 2008. – Вип. 11. – С. 39–43.
6. Ставицька А. В. Становлення і розвиток Київського археологічного інституту (1917–1924 рр.) / А. В. Ставицька // Наукові записки з української історії : зб. наук. ст. – Вип. 28. – Переяслав-Хмельницький, 2012. – С. 93–98.
7. Географический институт // Новое время. – Петроград, 1917. – 2 мая.

8. Усенко І. Б. Київський юридичний інститут / І. Б. Усенко, Т. І. Бондарук / Юридична енциклопедія : у 6 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998. – Т. 3. – С. 251.

9. Харьковская консерватория Русского музыкального общества // Южный край. – X., 1918. – 12 июля.

10. Завальнюк О. М. Українське наукове товариство і творення національної університетської освіти / О. М. Завальнюк // Укр. істор. журн. – 2008. – № 5. – С. 112–121.

11. Кукурудзьяк М. Г. З історії національної школи і педагогічної думки в УНР / М. Г. Кукурудзьяк, М. М. Собчинська. – Кам'янець-Подільський : Абетка, 1997. – 175 с.

12. В учебных заведениях // Новое время. – 1917. – 23 июля.

13. Учебные дела // Там же. – 27 июня.

14. Учебные дела // Речь. – Петроград, 1917. – 14 мая.

15. Частные учебные заведения // Южный край. – X., 1918. – 24 апреля.

16. Пахоменков Ю. Возникновение университета в Екатеринославе [Электронный ресурс] / Ю. Пахоменков. – Режим доступа: http://gorod.dp.ua/history/article_ru.php?article=18.

17. Народження університету [Електронний ресурс] / Одеський національний політехнічний університет. – Режим доступу: <http://opu.ua/about/history/birth>.

18. Розовик Д. Ф. Культурне будівництво в Україні у 1917–1920 рр. / Д. Ф. Розовик. – К. : Аквілон-Плюс, 2011. – 543 с.

19. В женском университете // Южный край. – 1918. – 12 октября.

20. Майборода С. В. Державне управління вищою освітою в Україні: структура, функції, тенденції розвитку (1917–1959 рр.) / С. В. Майборода – К. : Генеза, 2000 – 457 с.

21. Реєнт О. П. Павло Скоропадський / О. П. Реєнт. – К. : Альтернативи, 2003. – 303 с.

22. Верстюк В. Ф. Українська революція / В. Ф. Верстюк // Історія України / під ред. В. А. Смолія. – К. : Альтернативи, 1997. – С. 184–243.

23. Игреньев Г. Екатеринославские воспоминания / Г. Игреньев // Революция на Украине по мемуарам белых. – М.–Л. : Госиздат, 1930. – С. 186–195.

24. В коммерческом институте // Южный край. – 1918. – 3 сентября.

25. Петрова З. П. Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества (1910–1920 гг.) / З. П. Петрова // Международный медицинский журнал. – 2006. – № 4. – С. 139–146.